

Шэнь Тан вернулся на свою узкую кровать в гостиной, чувствуя, как его сердце, разгорячённое Сяо Цзином, всё ещё не может успокоиться. Он потрогал своего «маленького Тана», который всё ещё находился в полустоячем положении, и не смог сдержать слёз:

— Всё, что я делаю, я делаю ради тебя.

На следующий день Шэнь Тан проснулся с тёмными кругами под глазами. Его жизнь продолжалась как обычно, но что-то изменилось. Помимо ведения своих дел и подготовки к мести, он чувствовал что-то похожее на сладкую первую любовь подростка.

В этот день съёмки закончились рано, и кто-то из группы предложил пойти в караоке. Все шумели, а Шэнь Тан казался отрешённым. У Сяошань толкнула его:

— Весна ещё далеко, а ты уже весь в весеннем настроении?

С тех пор, как Шэнь Тан заступился за У Сяошань, она стала с ним всё более раскованной. Шэнь Тан посмотрел на неё с укором:

— С таким поведением ты никогда не выйдешь замуж.

У Сяошань рассмеялась и сильно ударила его.

Все кричали, что нужно отпраздновать продажу прав, и уговаривали Сун Цзюня устроить угощение. Сун Цзюнь, который в последнее время был в хорошем настроении, махнул рукой и повёл всех в путь.

Несколько фургонов остановились, и группа шумно вошла в караоке. Шэнь Тан шёл позади и заметил, как у входа кто-то спорил с официантом. Он невольно задержал взгляд и случайно встретился глазами с этим человеком. Узнав его, Шэнь Тан напрягся.

Это был Люй Цзячжи!

Здесь было многолюдно, помимо членов группы, вокруг было много официантов и зевак. Шэнь Тан не мог не нервничать. В последний раз, когда они с Сяо Цзином прогнали его, Люй Цзячжи злобно пообещал отомстить. И вот они снова столкнулись.

Достаточно было одного неосторожного слова, чтобы привлечь внимание журналистов, и Шэнь Тан снова оказался бы в заголовках. Однако Люй Цзячжи, похоже, был ещё более напряжён. Его лицо сразу же побелело, хотя из-за плохого освещения Шэнь Тан этого не заметил. Он лишь увидел, как Люй Цзячжи осторожно подошёл к нему и сказал с улыбкой:

— Сяо Тан, я хочу извиниться!

Шэнь Тан был готов ко всему, но такое начало его озадачило. Он не собирался выяснять, за что именно Люй Цзячжи извиняется, при посторонних. Вежливо взглянув на официанта, он сказал:

— Извините, мне нужно поговорить с другом наедине.

Официантка, молодая девушка, возможно, узнала Шэнь Тана, покраснела и, взглянув на Люй Цзячжи, ответила:

— Хорошо, говорите спокойно.

Люй Цзячжи посмотрел вслед официантке, пробормотал что-то, а затем обратился к Шэнь Тану:

— Я больше не буду тебя трогать, правда. Пожалуйста, скажи своему брату, чтобы он больше меня не бил.

Жёлтый свет у бокового входа в караоке слегка осветил лицо Люй Цзячжи, и Шэнь Тан заметил, что правая сторона его лица была опухшей, как у свиньи. Это было скрыто кепкой, поэтому раньше он не обратил внимания.

Прошло уже больше двух недель с тех пор, как его избили, почему же раны не зажили, а стали хуже?

Это сделал Шэнь Чэн? Уголок губ Шэнь Тана слегка приподнялся. Шэнь Чэн был на два года старше Сяо Цзина, но для старой души Шэнь Тана он всё ещё был молодым парнем. Хотя внешне он часто пренебрегал своим младшим братом, наверное, в глубине души он всё же заботился о нём.

С тех пор как Шэнь Тан, пытаясь покончить с собой из-за Люй Цзячжи, очнулся, вся семья заметила его изменения. Но Шэнь Тан оставался Шэнь Таном, он даже помнил некоторые детские события. В наше время никто не стал бы думать о таких невероятных вещах, как переселение души.

Тем более Шэнь Чэн, который никогда не был близок с Шэнь Таном. Он лишь заметил, что брат перестал носить женскую одежду и стал выглядеть приятнее. А когда тот без колебаний заступился за него, поругавшись с Сюй Цзифу, Шэнь Чэн не мог не понять, что это значило.

Он всё больше осознавал, что много лет несправедливо относился к брату, считая его обузой и даже врагом. Но как Шэнь Тан относился к нему? Когда его «обижали», он без колебаний вставал на его защиту. Он всегда считал его семьёй. Так что, конечно, Шэнь Чэн тоже решил преподать хулигану «небольшой урок».

Шэнь Тан, услышав слова Люй Цзячжи, понял, что тот не собирается устраивать скандал. Они просто случайно встретились, и здесь было слишком много людей, чтобы начинать конфликт. Однако, прежде чем он успел что-то сказать, Люй Цзячжи был сбит с ног ударом высокого мужчины.

Люй Цзячжи вскрикнул от боли и рефлекторно выругался. Официанты, увидев это, хотели подойти, но Сяо Цзин одним взглядом заставил их отступить. На этот раз он снял солнцезащитные очки и надел маску. Очки и маска — стандартное снаряжение для знаменитостей.

Но всё произошло так быстро, свет был тусклым, а группа звёзд уже ушла в комнату, поэтому официанты лишь почувствовали, что Сяо Цзин выглядел внушительно, высокий и сильный, и не решились подойти ближе, так и не узнав, был ли он знаменитостью.

Сяо Цзин повернулся к Люй Цзячжи и тихо усмехнулся:

— Ты ещё осмелился появиться?

Люй Цзячжи, узнав Сяо Цзина, испугался ещё больше, дрожа как лист:

— Сяо-гэ, нет, Сяо-цзун, я тут ни при чём! Я просто пришёл развлечься, я не специально

столкнулся с Сяо Таном. Я только что извинился перед ним, спроси у него!

Сяо Цзин холодно произнёс:

— Как ты его назвал?

Люй Цзячжи замер, а затем быстро поправился:

— Шэнь Тан! Я назвал его Шэнь Тан!

Сяо Цзин слегка наклонился:

— Даже случайная встреча недопустима. Не повторяй этого, понял?

Люй Цзячжи закивал, с трудом поднялся и, словно увидев призрака, бросился прочь.

Шэнь Тан: ...

Он спросил:

— Цзин-гэ, ты потом его бил?

Сяо Цзин:

— Конечно нет. Я просто предупредил его, чтобы он не болтал. Это знает и твой брат.

Сяо Цзин сделал паузу и добавил:

— Возможно, это Шэнь Чэн его побил.

Шэнь Тан: ...

Он подумал: «Люй Цзячжи выглядел так, будто видел призрака. Кто поверит, что ты не разговаривал с ним снова?»

Шэнь Тан сказал:

— Пойдём внутрь, чтобы папарацци не сняли.

Сяо Цзин кивнул и, слегка отстав, сопровождал Шэнь Тана в комнату.

Внутри было шумно, атмосфера накалялась. На столе уже выстроились пустые бутылки. Шэнь Тан взял ближайшую бутылку Corona, вставил в горлышко кусочек лайма и сделал большой глоток. Вкус был лёгким, с лёгкой сладостью лайма. Шэнь Тан всегда считал, что это напиток для девушек, а для него это было почти как пить воду с лимоном.

Юань Маньмань выбрала песню «Очевидно, я тебя люблю». Эта дуэтная песня явно предназначалась для кого-то, и все это понимали. После нескольких бокалов алкоголя подначиваний стало больше. Однако Сяо Цзин даже не думал уступать, сидя на диване неподвижно.

Ситуация стала неловкой. Шэнь Тан незаметно толкнул Сяо Цзина, намекая, что он хотя бы должен был отблагодарить Юань Маньмань за все её ночные перекусы. Сяо Цзин, похоже, понял его намёк, посмотрел на Шэнь Тана, и в его глазах было написано: «Это ты ел, а не я».

Увидев, что Сяо Цзин не хочет петь, все замолчали и стали уговаривать Тан Юйсюаня. Юань Маньмань, восхищаясь Сяо Цзином, часто выделяла другого главного героя, Тан Юйсюаня, но тот всегда вымещал своё недовольство на ассистентах и персонале, а к руководству и звёздам относился с уважением.

Лёгкая мелодия зазвучала, и голос Юань Маньмань слегка дрожал:

— Очевидно, я тебя люблю, очевидно, хочу быть ближе, но вокруг тебя всегда толпа с цветами. Как я могу победить всех соперников?

[Автор]: Кстати, вчерашний заголовок «Летающие листья» был заблокирован. Хочу напомнить всем, ребята, наркотики — это зло! У меня есть друг, который работает в центре реабилитации, и он видит, как многие возвращаются снова и снова, потому что не могут бросить! Никогда не пробуйте из любопытства или из-за давления окружающих!

P.S. Похоже, многие знаменитости там бывали. Это единственный опыт близости к звёздам, кроме встречи в аэропорту.

<http://bllate.org/book/16322/1472907>